

Евгений Сатановский

ЖИЛ-БЫЛ НАРОД...

Пособие по выживанию в геноциде

Евгений Янович Сатановский
Жил-был народ... Пособие
по выживанию в геноциде
Серия «Передел мира: XXI век»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11316764

*Жил-был народ... Пособие по выживанию в геноциде: Издательство
«Э»; М.; 2015*

ISBN 978-5-699-82416-8

Аннотация

– Холокост: истоки, этапы, организаторы и результаты
– Геноцид армян – убийство без наказания – Те, кто был рядом с евреями, – цыгане и другие – Чего стоит дружба с американским президентом – Союзники и наследники Третьего рейха – Послевоенные геноциды в Азии и Африке – «Жидобандеровцы» и новая Украина – Европа: парады ветеранов СС и «новые мусульмане» – Правила выживания в геноциде Когда война закончилась, солдаты, которые открывали ворота Освенцима, брали Треблинку, видели выживших в Бабьем Яре, были уверены, что это больше не повторится. Фашизм разгромлен, и никто, никогда и нигде не сможет убивать людей из-за их национальности или веры. Но прошло 70 лет со взятия Берлина, 100 лет с геноцида армян, и что с того? Разве после

Второй мировой войны не были убиты в Африке и Азии миллионы? Не идёт геноцид христиан и йезидов на Ближнем Востоке? Не возрождается в Европе, в том числе на Украине, где большую часть погибших в войну евреев уничтожили их соседи, фашизм? Нацизм был осуждён, но большая часть палачей выжила. Европа всё более напоминает Четвёртый рейх. И на всякий случай надо учить детей выживать в геноциде...

Содержание

От автора	7
От автора	18
Предисловие	34
Глава 1	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Евгений Янович Сатановский Жил-был народ... Пособие по выживанию в геноциде

© Сатановский Е., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

«Местечко... жило за счет своего труда... они были специалисты... Они были трудяги! У нас... и цвому не дадут житии... як прытеснялы еурэеу, шо прытеснялы спецыяльно...»

О. Белова, В. Петрухин. «Славяне и евреи: практика и мифология соседства»

«Каждый из нас преступник: еврейская кровь падает на наши головы.»

Ж.-П. Сартр. «Размышления о еврейском вопросе»

«Не в том проблема, что мы всё помним. Проблема в том, что вы всё забыли»

В. Кантор, президент Европейского еврейского конгресса

От автора

О Холокосте и СССР

Каждый в этой жизни платит свою цену. Если посчитает нужным, конечно. Сколько живёт на этом свете людей, которые хотят только одного – чтобы от них отстали? Дали бы возможность отсидеться в медвежьем углу. Или, напротив, быть в каждой бочке затычкой, кукарекать на всех заборах и чувствовать себя гражданином мира. В конечном итоге всё равно не получится, но сколько тех, кто это понимает? Вот, к примеру, живёшь ты в стране, победившей нацизм. Причём такой ценой, что об этом десятилетиями её начальники всерьёз и не заикались. То ли миллион погибших. То ли десять миллионов. То ли двадцать пять. Архивы закрыты. Кто там этих жертв войны считал...

Сколько их было на самом деле, никто по сей день не знает. Как не знает, где они все лежат. Прав был Высоцкий: на братских могилах не ставят крестов. И как они погибли, в основном никому не известно. Кое-что кое про кого. Тем более что Советского Союза больше нет, и что было на самом деле в ту войну, мало кого интересует. Хороша была эта ушедшая в историю страна или плоха – была такой, какой была. Во всяком случае, Освенцим брали не американцы или англичане, а Красная Армия. У Рузвельта и Черчилля боеза-

паса, чтоб разбомбить подъездные пути в лагеря смерти, не хватало. Хотя вполне хватило снести с лица земли немецкие города с мирным населением. Дрезден там. Гамбург.

Палач и уголовник был Сталин или генералиссимус и генеральный секретарь? Кто его разберёт. Вообще-то и то и другое. Политический лидер мирового масштаба, который в обновлённой форме возродил Российскую империю, ставшую сверхдержавой. Кровавый тиран, жестокий и по-восточному хитрый... Были у страны варианты? Не было вариантов. Не этот, так другой. Но Берлин взяли именно при «отце народов». И именно при нём один дед автора погиб на войне, а другой вышел в полковники. Стал бы и адмиралом – если б не был евреем. Как раз к тому сроку, как пора было менять его «два просвета, три звезды» на соответствующие регалии, «Дело врачей» подоспело и кампания против космополитов. Хотя, с другой стороны, не расстреляли же инженер-полковника Льва Вагнера, как его довоенного дальневосточного комфронта Василия Блюхера. А когда вокруг такая эпоха, чего ещё хотеть от жизни, кроме самой жизни?

Но, повторим, каждый платит свою цену. И автор не исключение. Та война окончилась семьдесят лет назад. Новый передел Европы идёт на наших глазах. Опять бои на Украине – там новые времена и новые национальные герои. Теперь это петлюровцы и УПА – бандеровцы, погромщики и палачи. Снова маршируют нацисты в Прибалтике. Не то чтобы русские националисты, которые встали у них на пути, силь-

но радовали автора в качестве союзников и провозвестников светлого будущего. Однако других пока не видно. Запад, как оказалось, за наци. Весь, от Соединённых Штатов до Евросоюза. Их там числят демократами. Хотя у тамошних интеллектуалов и Гитлер с Муссолини были демократами. Либеральная западная интеллигенция диктаторов привыкла на руках носить – она и Сталина любила, и нацистов...

Отечественные же демократы-интернационалисты, похоже, вообще не ожидали такого поворота. Традиции у них были устоявшиеся: в Кремле коррумпированная гэбня, в Белом доме светлые хоругви прогресса и братской любви к человечеству. Опять же Бориса Немцова застрелили у самого этого Кремля – понятно же, что если не сам Путин, то по его приказу эти самые, которые обозначены выше. Кто ж ещё может?! А теперь? Если чуть-чуть подумать? Головой? Когда Вашингтон с Брюсселем, несмотря на сильный перебор отечественного агитпропа по поводу НАТО, избыточное уважение к которому российское телевидение оказывает, полагая этот инвалидный союз военных пенсионеров главным внешним противником России, показательно демонстрируют, что именно классики марксизма имели в виду под звериным оскалом империализма?

На их фоне не то что Путин или Назарбаев, которым честь и хвала за сдержанность, не имеющую никаких шансов на взаимную благодарность, но и белорусский Лукашенко смотрится меньшим злом. По крайней мере с еврейской

точки зрения. Хотя, конечно, два еврея – три мнения. Российско-украинская замятня всколыхнула такую бурю в еврейских головах, которую со времён Первой мировой войны человечеству не доводилось видеть. И евреи, которые рвут глотки и текстильные изделия на груди за «ридну неньку Украину» против «путинских ватников и колорадов», имеются в мире в большом количестве. И те, кто полагает их ушибленными на всю голову, поскольку героические защитники Киева с их трезубцами сильно напоминают о погромной специфике украинского национализма – другой у него нет и не было никогда. Кто не махновец, тот петлюровец...

Однако среди разных еврейских точек зрения есть и присущая автору. Точка зрения эта еврейская, потому что никакой другой у автора нет по определению. Читатель! Восприми это как предупреждение на предмет возможного ущерба твоей собранности и духовности, если ты особо раним или с детства оными предметами ушиблен. Это именно еврейская книга. Точнее, она написана русским евреем с русско-еврейской точки зрения. Поскольку автор – классический еврей империи. Как её ни назови: Российская империя, Советский Союз или Россия.

Его, автора, биография могла бы начаться и на Украине, откуда родом его родители, жена, а также масса друзей и родственников. Но так уж получилось, что родился и всю жизнь прожил он в Москве. Говорит и пишет на русском языке, который для него единственный родной. Воспитан, как все

нормальные советские люди, атеистом. И полагает родиной ту страну, где вырос, – то есть СССР. Поскольку в Беловежской Пуще никогда не был и за раздел Союза не голосовал.

Признавая неизбежность и необратимость исторических процессов как таковых, автор в гробу видел попытки навязать ему идиотический оптимизм по поводу этого события, характерный для элиты всех пятнадцати стран, выкроенных из бывшей сверхдержавы. Нет тут для него ничего весёлого. Ну не перебили всех в стране в ядерной войне – спасибо уважаемым бывшим членам Политбюро. Не расстреляли и не посадили бывшего генсека – так это вообще его личная проблема. Однако поскольку автор, согласно новомодной лексике, начал жизнь как «совок», он, с позволения читающей публики, так её и закончит. Для чего вовсе не нужно бегать по митингам с кумачовыми знамёнами и подписываться на газету «Завтра», от которой, как и от её претенциозно-веле-речивого создателя, автора, по чести говоря, изрядно тошнит.

Как был автор в Советском Союзе евреем, так он им и остался. Во всех своих бывших, нынешних и будущих ипостасях. Школьника и студента. Комсомольского активиста. Члена руководства еврейского подполья СССР – МАШКИ. Инженера-проектировщика и рабочего горячего цеха завода «Серп и молот». Президента металлургической корпорации или Российского еврейского конгресса. Внештатника МВД и комиссара московского Городского штаба опера-

тивных отрядов. А также главы Института Ближнего Востока. Что означало и в те времена, когда на Старой площади располагался ЦК КПСС, и после, когда его сменила Администрация Президента, несколько простых, как трамвайная шпала, истин. В том числе нижеследующих.

Есть на свете еврейский народ и еврейское государство. В обоих, говоря по чести, как самого автора, так и всех прочих евреев интересовали и интересуют по большей части друзья и родственники. В частности, право свободно общаться с ними – святое. Евреи народ тихий, но семейный до мордобоя. За возможность съездить на юбилей к маме или тётце, позвонить другу молодости и узнать последние новости о том, как там у них всех дела, с неперемной демонстрацией фотографий детей и внуков, снесут любые стены. Если их в стремлении реализовать означенную национальную привычку целая советская власть не остановила во времена, когда на КГБ был посажен руководителем не абы кто, а лично Андропов...

А так, если не пытаться вышибить из них исконно еврейское, так всегда пожалуйста. И на трудовой подвиг. И на фронт. И грудью на амбразуру. И в разведку. И на чёртовы кулички. В Заполярье, в горы и пустыню, в джунгли и тайгу, в океан, в дальний поход или в Антарктиду на зимовку. Кому бы оно из нынешних начальников было нужно... Но это отдельная история. Однако выездные визы в нынешней России отменены, а с Израилем вообще безвизовый режим. Так что основные проблемы в отношениях между евреями и

официальными властями страны решены.

Опять же религиозные свободы – молись не хочу. Раввинов принимают в Кремле, и президент позволяет себе заглянуть на большой еврейский праздник в синагогу. То же самое можно сказать о высшем военно-политическом руководстве Государства Израиль – оно и в Россию ездит, и у себя отечественных начальников принимает чаще частого. Да и свобода бизнеса в стране, при всей оправданности претензий по поводу запредельной бюрократии и коррупции, имеет место быть. Кому не нравится по этой части Россия, может завести собственное дело в Туркменистане и сравнить результат.

Свобода информации в общественных пенатах полная – тоже, кстати, немалый хлеб. При всём понимании того, какая в рамках неё лезет изо всех щелей наглая дрянь. Какие жулики и аферисты начинают штамповать свои версии истории, какой морок они наводят на читающую публику и тень на плетень на государственном телевидении – благо эта категория народу на своём «творчестве» немало зарабатывает. Но автор отлично помнит времена, когда всё еврейское вокруг отсутствовало как класс, хотя евреев в стране было пруд пруди. Ноль был. Полный. Об истории и культуре. Религии и языке. Национальной литературе и, что совсем уже ни в какие ворота не лезло, – национальной кухне. И ничего о Холокосте.

И это в СССР, где фашисты перебили больше евреев, чем в любой другой стране мира. Где геноцид был самым жесто-

ким и кровавым в Европе, а в каждой еврейской семье кто-то погиб на фронте, в гетто, в расстрельном рву или в концлагерях. Ни-че-го. Памятники жертвам – исключительно «советским гражданам». Немногочисленные книги о зверствах в концлагерях – с упором на героизм советских военнопленных. Рассказы старших – кто вообще что-то рассказывал. По большей части все они молчали. Упоминали вскользь, без подробностей. Насколько автор понимает сейчас, даже не потому что боялись – в 70-е бояться было уже нечего. Но зачем ворошить *такое*?

Рвать душу себе? Травмировать детей, вбивая в них на всю жизнь страх перед соседями – в войну по большей части именно от соседа зависело, спасут или выдадут? Помочь никто никому всё равно уже не мог. Погибшие погибли. Выжившие выжили. И кстати, про войну те, кто её пережил, вообще мало рассказывали. Слишком страшное было время. На фронте или ты убиваешь, или тебя. В тылу... Что про него весёлого расскажешь? Про каторжный труд, про голод, про то, что это такое, когда у тебя украли хлебные карточки? Родители цедили по полслова – там фраза, тут полфразы. Дальше догадывайся сам.

С другой стороны, что называется, проехали. Ну и проехали. Всё. Фашизм повержен и никогда больше не вернётся. Для этого наши войска стоят по всей Восточной Европе, а социализм шагает по планете. Опять же коммунизм построят к 1980-му году. Партия сказала, комсомол ответил «есть».

Слава героям войны, слава героям труда! И памятники, памятники, памятники... Города-герои на потоке. «Малая земля». Хотя – и «Горячий снег», и «В окопах Сталинграда», и кое у кого «Архипелаг ГУЛАГ» в самиздате... И вдруг выяснилось, что было в войну ещё и это – страшное.

Весь мир знал про Холокост. Катастрофу европейского еврейства. Шоа – на иврите. Только у нас даже слова такого не было. Может, потому, что очень уж слова были нерусские. А может, потому, что убивали – и убивали фашисты. Но ведь евреев. И за то, что они евреи. При посильной поддержке и горячем сочувствии огромного числа окружающего нееврейского населения. Которое, уж какое было, после войны опять оказалось советскими гражданами. И что теперь, глаза ему было этими, всё равно уже мёртвыми, евреями колоть? Память о павших, историческая правда и прочие отвлечённые материи – это, конечно, замечательно. Но политическая целесообразность требовала другого. Вот это другое до поры до времени и торжествовало.

Начали ломать сложившуюся систему ветераны. Вроде Ефима Гохберга – старого, коренастого, длинноносого и лысого как колено еврейского полковника, грудь в орденах, которого корёжило, когда он слышал про евреев, «воевавших в Ташкенте». Или смотрел на фотографии в военных энциклопедиях, под которыми «политкорректные» авторы писали стерильно-нейтральное «казнь партизанки». Хотя всем, кто это обязан был по должности знать, было прекрасно извест-

но, что это никакая не неизвестная советская героиня, а более чем конкретная еврейская Маша Брускина.

Справляться с ветеранами было сложно – дешевле было отпустить их всех в Израиль. Но тут как раз прикрыли выезд. Попали они все в «отказ» и развернули там партизанскую войну. Как сейчас сказали бы, против «фальсификации истории». Причём абсолютно, по всем советским канонам легальными методами. Хотя теоретически могли бы, несмотря на возраст и состояние здоровья, замутить такое... Но нееврейское это дело – против Родины воевать. Какая б сволочная она ни была, как бы ни издевалась и ни пластовала. Какая есть – всё-таки своя. Страна за государство не отвечает. И тем более не отвечает за тех, кто им руководит. Они туда, наверх, вскарабкались – дустом не вытравишь. Хотя и среди них есть люди как люди.

Так вот, ветеранов парторганы пробовали пугать. Нашли кого! Что называется, напугай ежа голым афедроном. А там и молодое поколение подтянулось. Еврейские «походники»-неформалы 80-х шли не по местам боевой славы, а по местам массовых казней. Находили заброшенные могилы, где лежали тысячи и десятки тысяч. Гоняли мародёров, которые искали «еврейское золото». Требовали от местных администраций убрать с расстрельных рвов стадионы и огороды, общественные туалеты и прочее непотребство, которому с точки зрения властей самое место было на еврейских костях. Какое было время, такие и были люди в начальниках...

А потом страну перевернуло, перетряхнуло, и она раскололась. Оказалось, что евреем быть можно. Эмигрировать можно. И жить своей, какая уж она есть, еврейской жизнью. Можно построить Мемориальную синагогу в Москве на Поклонной горе, где церковь и мечеть. Мир не перевернулся, когда на её открытие в 1998-м Борис Ельцин, Президент России, пришёл, склонив голову перед памятью погибших евреев.

Хотя, кстати сказать, американский президент Билл Клинтон, который тогда в Москве присутствовал, прийти не захотел. Из каких соображений, абсолютно не важно. Но первым в российской синагоге побывал его преемник Джордж Буш, через пять лет в Санкт-Петербурге. И когда автору после этого кто-то рассказывает про Америку – главного союзника и гаранта выживания евреев и еврейского государства... Врагов не надо, когда у вас такие союзники.

От автора

О Холокосте и России

Упомянутую выше Мемориальную синагогу и еврейский музей, расположенный в одном с ней здании, построил Владимир Гусинский – первый президент Российского еврейского конгресса, банкир и медиамагнат, создатель Группы «Мост» и НТВ. Построил он её при посильной помощи Юрия Лужкова – носителя исторической кепки, мужа своей жены и первого настоящего мэра постсоветской Москвы. Который евреем никогда не был. Претензий к Лужкову у его оппонентов было море, и врагов было не сосчитать. Однако сделал он для Москвы и её жителей больше, чем все прочие, кто городом руководил. И до него. И пока что после. Тем более что и у него, и, кстати, у Гусинского был свой стиль – отдадим должное павшему величию.

Последнее замечание относится к тому, что олигарх и член «семибанкирщины» 90-х В. Г. не сошёлся во взглядах на жизнь и будущее страны со своим вечным конкурентом и заклятым врагом Борисом Березовским, а затем и со вторым/четвёртым президентом страны Владимиром Путиным до такой степени, что более в России не живёт. Отсидел он совсем чуть-чуть скорее в качестве предупреждения, и бизнес у него откупили. Причём недёшево. Хотя и не за ту це-

ну, которую он сам хотел назначить. Ну, хотеть не вредно, а по сравнению с другими олигархами-отказниками, тем же помершим в лондонском изгнании Б. Б. или отмотавшим изрядный срок Михаилом Ходорковским, которого, кстати говоря, автор полагает главным интересантом и бенефициаром убийства Бориса Немцова, он отделался на редкость легко.

Что до мэра Москвы – он настолько не сошёлся характерами со сменившим Путина и ему же предшествовавшим в качестве президента Дмитрием Медведевым, что был в одночасье отрешён последним от дел. Скор и крут был на расправу с региональными сатрапами одноразовый местоблюститель российского престола. Причём сделано это было столь же волюнтаристски, сколь бесповоротно. Как высшее начальство и привыкло делать, очевидным образом компенсируя показательной решительностью беспомощность в реальных делах – в том числе управлении страной в качестве премьер-министра. Хотя нового мэра помянутое начальство на кормление в Москву посадило быстро и не без удовольствия – для себя. При гораздо более сдержанной реакции столичных жителей.

После чего к Москве прирезали изрядную часть Московской области, превратив её на карте из изящного овала в подобие кометы с усечённым хвостом, и перестали на каждом шагу продавать мёд (Лужков был страстным пасечником). Снесли под Рождество почти все торговые киоски, разорив, по самым примерным подсчётам, тысяч 70 мелких и средних

бизнесменов и невесть сколько их работников (злые языки утверждали, что эту операцию пролоббировали владельцы торговых сетей, решившие руками новых властей покончить с конкурентами). Правда, те, кто вошёл под «крышу» (интересно, чью?), обозначенную характерной обшивкой оставшихся в городе мест торговли и общепита серо-красными металлическими пластинами, напоминающими декорации к старым «Звёздным войнам», до поры уцелели.

Плюс начали сокращать больницы и «сливать» школы – ввиду явной перспективности для наполнения карманов отцов города платной медицины и образования по сравнению с образованием и медициной бесплатными. Начали, бросив на полдороге, замену асфальта на клинкер – как шутили горожане, оценив качество этого покрытия, «одноразовый». Объявили о неотложной необходимости для населения постройки «церквей шаговой доступности» и возведения на Ленинских горах, где строить ничего тяжёлого нельзя из-за ни к чёрту не годящейся геоподосновы, мегапамятника князю Владимиру – крестителю Руси. Попутно разорив бывший основой империи мэра Лужкова стройкомплекс и набрав вместо московских строителей чёрт знает кого чёрт знает откуда.

Помимо того, новые столичные власти облагородили (и удорожили для посетителей в разы) городские парки и ввели в обиход массовое катание по Москве на велосипедах (без прокладки велодорожек европейского типа), одновременно

запретив провоз велосипедов в метро. Распространили по всему городу платные парковки для частного автотранспорта жителей и запланировали несколько новых станций метрополитена, о качестве строительства которых умолчим. Выкорчевали окаймлявшие газоны бордюры и заменили на тех же газонах грунт несусветной грязью, половина которой в отсутствие бордюров осталась на городских тротуарах. После протестов жителей часть бордюров вернули, но грязь осталась.

Под предлогом очистки города от иностранных гастарбайтеров были раскурочены службы, отвечавшие за чистоту дворов и улиц, в том числе от снега. Тем, что остались, вместо традиционных средств для таяния льда были вручены несусветной ядовитости химикаты, уничтожающие на раз не только кожаную обувь, но и автопокрышки. О лапах несчастных домашних животных, принадлежащих москвичам, умолчим. В конечном счёте горожанам стало ясно, что распространённая при прежнем начальстве шутка, что воровать надо с прибыли, ушла в прошлое окончательно и бесповоротно вместе с породившей её практикой. На чём превращение российской столицы в европейский город и завершилось.

Синагогу на Поклонной, отметим для объективности картины, никто трогать не стал. Да и в работу её не вмешивались. Ни при помянутом В. В. Путине, ни при унаследовавшем после него пост самодержца Всея Руси Д. А. Медведеве

никто из властей предержавших не покушался на то, чтобы евреи отодрали с её здания памятную табличку, говорившую о роли в её возведении Гуся (как дружески-фамильярно звали В. Г. его ближнее окружение). То есть в ходе современных драк российских панов у их еврейских хлопов чубы трещать перестали. Отметим это к чести Владимира Владимировича, ибо желающих пришибить евреев, чтоб и духу их еврейского не было, и до него в отечественном начальстве было по самое некуда, и при нём их тоже хватало. Но воли им не дали.

Постоянного раввина в синагоге заводить не стали изначально, так как службы там шли только по еврейским праздникам. Задумано было, что вести их будут по очереди представители всех направлений иудаизма, невзирая на то, в каких отношениях они друг с другом. Что раввины все вместе успешно похоронили. С какого-то момента на Поклонной закрепился друживший и с властями, и с православными иерархами интеллигентный разгильдяй Зиновий Коган со своими реформистами. А чтобы жизнь маслом не казалась, его оттуда непрерывно пытался выжить местный сумасшедший, бывший боцман речного флота Тимофей, требовавший отдать мемориал с музеем под общину Фили-Давыдково. Вреда от него при этом было больше, чем от всех антисемитов, вместе взятых.

Впрочем, хотеть не вредно – и боцман Тимофей ощутил это на себе в полной мере. Поскольку командовала в комплексе на Поклонной директор Музея Холокоста и еврей-

ского наследия (назывался он именно так) Ольга Соколова – дама почтенная, опытная и крутого нрава. Один из лучших специалистов России, чьи экспозиции можно найти в крупнейших музеях страны. В мемориал с её подачи пошёл поток посетителей, в том числе экскурсии из московских и провинциальных школ. Что впервые открыло одну из самых трагичных страниц истории России для подавляющей части её жителей. Причём впечатление на нееврейских посетителей экспозиция музея производила оглушительное – ничего подобного на тот момент в стране не было.

Гусинский при поддержке Лужкова построил Мемориал Холокоста, «прописав» его в официальной российской истории. Автор, как председатель совета директоров, третий президент, а затем вице-президент Российского еврейского конгресса, много времени и сил потратил на поддержание в порядке этого здания. Тем более что отличалось оно новейшей архитектурой и фантастическим дизайном отделки – работы знаменитого Франка Майслера – и было первой после революции синагогой в России, построенной не как временка, какой являлась та же историческая деревянная изба ХАБА-Да в Марьиной Роще. Желающие могут посетить и полюбоваться – синагога на Поклонной горе открыта для публики.

Помимо того, автор на протяжении нескольких десятилетий своей еврейской биографии по мере сил помогал в выпуске книг о Холокосте издательству «Гешарим» Михаила Гринберга, лучше которого еврейскую литературу на рус-

ском языке никто в мире не печатал и не печатает по сию пору. Поддерживал исследования Ильи Альтмана – крупного учёного с тяжёлым характером, чьи полевые исследования и работа в архивах послужили основой для создания энциклопедии «Холокост на территории СССР». Однако мировое признание события, происходившие в ходе уничтожения евреев нацистами в Восточной Европе, получили в огромной мере благодаря Вячеславу Кантору.

Зачем долларовому миллиардеру, «королю удобренных» (гигантский, к слову, был и остаётся бизнес), владельцу одной из лучших в мире коллекций русского авангарда и коннозаводчику, понадобился пост пятого президента Российского еврейского конгресса, более или менее понятно. Зачем ему приспичило становиться первым выходцем из России во главе Европейского еврейского конгресса – тем более понятно. Даже зачем он основал и возглавил Люксембургский форум по предотвращению ядерной катастрофы, можно как-то просчитать. Но с какого такого перепугу Кантор придумал, взвалил на горб и потащил международный форум «Жизнь народу моему», посвящённый увековечению памяти жертв Холокоста, объяснить, исходя из формальной логики, невозможно.

Внешне и постфактум – когда всё получилось, таки понятно! 2005-й – мероприятие в польском Кракове и Освенциме. Гости: вся мировая элита. Президенты в ассортименте, от американского до российского. Точнее, от российско-

го до американского. Второй – 2006-й, Киев – Бабий Яр. Гости: президент Ющенко плюс много кто ещё. Третий – 2008-й, Страсбург и Брюссель. Европарламент – годовщина «Хрустальной ночи». Мощно, ярко, с присущим Кантору размахом. Причём именно когда тему европейцы начали «заметать под ковёр». И, строго говоря, если бы не В. К., её бы туда и замели. Какой такой Холокост? Ну было что-то у евреев в XX веке... А мы-то тут при чём?

Начиная с Польши, продолжая Украиной и заканчивая Западной Европой, холодной и политкорректно подлой, он пробивал всё это, как бык матадора на корриде, – и пробил. С огромной долей вероятности, если бы не организованный им саммит в Освенциме, крупнейший нацистский лагерь смерти успешно задвинули бы на задворки польского политического календаря. Делать это начали с бесхитростной прямолинейностью, присущей современной Польше. В которой мемориалы на месте нацистских концлагерей с начала 90-х воспринимались не как наследие геноцида, организованного при сочувствии и поддержке огромной части местного населения, а как родимые пятна социализма. То есть сносить их так уж попросту, может, и не решились бы, но назначать траурные мероприятия на еврейские праздники, чтобы израильтяне, по крайней мере верующие, не смогли приехать, уже начали.

Что до Украины – общение с администрацией президента Ющенко, который до своей победы на выборах любил упо-

мянуть при случае о том, как его отец сидел в концлагерях (кто б его тогда догадался спросить, в каком именно качестве он там сидел), – особая песня. Отозвавшись на настойчивую рекомендацию американцев присвоить звание Героя Украины майору Шапиро, который открыл ворота Освенцима, Киев не смог не отыграть своё. Одновременно с ним звание Героя Украины посмертно получил Роман Шухевич, прославленный тем, что для евреев и поляков этот инструктор в диверсионной школе абвера и гауптман батальона «Нахтигаль» был палачом из палачей. Ну и с чем это можно сравнить? С пощёчиной? С плевком в лицо? Впрочем, просто у официального тогдашнего Киева прорвалось потаённое. Сегодня там всё хуже. Много хуже.

Да и Европа – во всяком случае, Германия, в том числе местная еврейская община... «Не стоит будоражить», «неподходящее время для того, чтобы вспоминать прошлое» – самое малое, что было сказано. Еврейские лидеры Мюнхена и Берлина были убедительны: международный форум, посвящённый памяти жертв Холокоста, в семидесятую годовщину погромов, которые его начали, в этих городах не ждали. Явно опасаясь последствий – и, судя по всему, происходящему в настоящее время в Западной Европе, откуда начался настоящий исход евреев, были правы. Отчего мероприятие по «Кристаллнахт» провели там, где провели: французы и бельгийцы не возражали против того, чтобы лишний раз напомнить немцам о том, кто они такие – или кем были

в 30-е годы.

«Европейский политик» (с ударением хоть на второй слог – если это персона, хоть на последний – если процесс), каким его описывали ещё Алексей Толстой и Валентин Пикуль, – скотина преподлейшая. Так что общественное положение и признание элиты Евросоюза на сохранении памяти о жертвах у потомков их палачей или бесстрастных наблюдателей преступлений нацистов и местных коллаборационистов заработать было никак нельзя. Это же не Израиль критиковать, заигрывая с избирателями из числа новых европейцев африканского и ближневосточного происхождения! Спрашивается, что со всех вышеописанных трудов праведных было Кантору и его команде, кроме головной боли? Кто скажет?

По мнению автора, людей, о которых пишет, знает достаточно хорошо, ничего ему с того не было, кроме простой максимы: он так хотел. Мужик сказал – мужик сделал. Кантор пошёл на принцип и добился своего, кто бы его ни пытался остановить. Причём со многими в той же Польше из-за этого всерьёз испортил отношения. Но евреи вообще заводной народ. В сердцах да под горячую руку могут и страну отвоевать, и мировую религию основать, и агрессивных соседей скрутить в бараний рог, и атомную бомбу сделать буквально на колене... Много чего могут евреи. Дешевле их не доставать. Но уж если достали, нечего обижаться. Когда им что-то делать не дают – они, евреи, это точно сделают. Что относится ко всем упомянутым персонам. И кстати, к само-

му автору.

Что до книги, которую читатель держит в руках, она появилась на свет случайно. Так же, как обычно появляются на свет книги. И дети. Жил-был журнал «Эксперт» (он и сейчас есть). И попросили автора для спецвыпуска по геноцидам (не самая приятная тема) написать то, что оный журнал мог бы опубликовать по Холокосту. Почему именно автора – Б-г весть. Он честно отбивался и рекомендовал журналу высококвалифицированных специалистов. Но в конечном счёте писать было необходимо. Исходного материала в сильно ужатом виде набралось на несколько десятков страниц. Для «Эксперта» его пришлось прессовать, прессовать и прессовать. И в итоге спрессовать раз в десять. Но материал-то остался.

Вот он в основу настоящей книги и лёг. Благо события на исторической родине автора и его семьи – Украине – продемонстрировали, что Экклезиаст был прав. «Что было, то и будет. Что делалось, то и делается. Вот придут некоторые и скажут: это новое. Но всё это уже было в веках, бывших прежде нас». Хорошо сказал библейский пророк. Ёмко. И деваться некуда – хоть тресни, не становится человечество ни лучше, ни порядочнее, ни умнее. Ни в какой стране не становится. Ни под каким соусом. Ни при какой религии. Ни в каком общественно-политическом строе. Включая, страшно сказать, даже и демократию западного типа...

Примеры на каждом шагу – и только множатся. Вот ведь

Гражданская война на Украине в начале XX столетия была? Была. Автору этот факт известен не из книг. Родители рассказывали – семья принимала в ней активное участие. Да и вообще Европа с Россией на Украине и за Украину воевали столько раз, что и не сосчитать. Поляки и шведы. Англо-франко-турецкие войска в Крымскую войну и Антанта в Гражданскую. Немцы – кайзеровские войска в ту же Гражданскую войну и вермахт в Великую Отечественную. И ведь каждый раз для них это плохо кончалось?! А вот лезли и лезут. И скорее всего лезть будут, сколько их о косяк ни прикладывай.

Чёртова пляска на старых граблях. При этом страшно надоело. Очень не хочется снова брать их Берлин, не говоря уже о Париже. Про Варшаву и Вену и вспоминать не хочется. Кому бы все они сдались с их нынешними африканцами, пакистанцами, турками, арабами и прочими представителями третьего мира. И кстати, не случайно опять бегут евреи из Европы, в том числе Западной. Что в лето от Рождества Христова 2015-е можно зафиксировать по уровню алии – въезда новых репатриантов в Израиль. Нумеро уно – алия из Франции. Которая после терактов в Париже в январе помянутого 2015 года имеет шансы вырасти многократно. Нумеро дуо – с Украины. При всех её перспективах начала движения в Европу, в которые немалая толика населения этой несчастной страны верит.

Третья по величине алия в Израиль, правда, ровнёхонько

из России. Что есть, то есть. Поскольку беспокойно стало в стране, а этого евреи – народ пуганый – не любят. Шибко патриоты расшевелились, экономику начальство со своей страстью к красивым речам, которые ни во что никогда не реализуются, перекособочило. Вот еврей из страны и потёк. Упомянутая в предыдущем абзаце дата, правда, нееврейская, но Б-г чей? «Я есть Б-г твой, Б-г Израиля» – это первоисточник, Тора. Пятикнижие Моисеево. Она же Библия – Ветхий Завет. Спите спокойно, дорогие товарищи еврейские ортодоксы. А также примкнувшие к ним озабоченные чистотой расы и религиозного канона твердолобые всех вер и народов.

Соответственно, чтобы не вводить читателя в заблуждение, во искушение и т. д., и т. п., – об источниках как на духу. Цифры и факты, имена и фамилии взяты преимущественно из «Краткой еврейской энциклопедии». Которую легко найти в Интернете как «Электронную еврейскую энциклопедию», точно соответствующую печатному изданию. Кое-что взято из «Атласа Холокоста» и «Атласа по истории еврейского народа» Мартина Гилберта. Или из помянутой энциклопедии Альтмана «Холокост на территории СССР». Всё остальное – авторское. Рассуждения. Выводы. «Размышлизмы». Комментарии и комментарии к комментариям.

Критики скажут, что это не книга о Холокосте в том виде, как о нём принято писать. И будут совершенно правы. Автор не относится к числу трепетно преданных канонической традиции лиц, так же как он не относится к числу ев-

реев, которые ради показушной объективности готовы поносить еврейский народ и совершать запредельные подлости относительно еврейского государства. И более того, полагает чрезвычайно полезным для будущего человечества в целом, и евреев в частности, вешать таких евреев на крепких, хорошо смазанных верёвках на ветвях первого попавшегося дуба. Как говорили в добрые старые времена в доброй старой Британии, «высоко и коротко».

Это противоречит традиции «еврей не убивает еврея», зато полностью соответствует его, автора, общечеловеческому мироощущению. В том числе в отношении генетических уродов с современной Украины, которые не нашли в ходе происходящей там катавасии ничего лучшего, чем именовать себя «жидобандеровцами» и адвокатировать ОУН и УПА. Хотя в принципе не обязательно вешать: можно и на кол посадить – с воспитательной точки зрения так даже лучше. Фамилии известны... Хотя каждый народ имеет право на своих жуликов, аферистов и политических упырей. Кто-то же их даже таких любит. Мама, во всяком случае.

Так тоже уже было. Были юденраты и юденратманы, которые полагали, что они умрут последними. Некоторые из них дожили до конца войны и спаслись. Были еврейские полицейские, которые верили, что, осуществляя селекцию и отправляя на смерть соседей, спасают своих близких. Нормальная логика. В СССР известная по ГУЛАГовскому «умри ты сегодня, а я завтра». Да и в концлагерях из

немецко-фашистской реальности она не была редкостью. Капо-уголовники именно так и жили. И в еврейских гетто были те, кто зарабатывал на скупке ценностей у обречённых, перепродавая их охране. Всё равно это были люди, обречённые на уничтожение. По поводу чего ходило много слухов о начале деловой карьеры Джорджа Сороса.

За десятилетия его еврейской общественной активности у автора по части Холокоста много чего накопилось. В том числе относительно организаций и лиц, монополизировавших эту тему в еврейском мире – не без собственной выгоды. Политиков, которые молчали, и политиков, которые говорили, – особенно палестинского лобби. Еврейских ортодоксов и израильских левых – о них особо. Отечественного дубья и импортных политкорректных мерзавцев – сколько их было и сколько ещё ходит по этому свету...

Но оставим это. Потому что жил-был такой народ: евреи Европы. Ашкеназы, сефарды, евреи Италии, крымчаки. Особая цивилизация. Удивительный мир, которого больше нет. Их предков переселили туда ещё римские цезари – а многие пришли сами, по торговым путям. Они помнили Античность и Средневековье, викингов и арабов Халифата, Каролингов и Меровингов, Оттоманскую Порту и Речь Посполитую, Габсбургов и Гогенцоллернов, Екатерину Великую и Наполеона Бонапарта, королеву Викторию и Джузеппе Гарибальди. В большинстве европейских стран они появились задолго до того, как туда пришли те, кто основал европейские

государства, включая те, что сегодня находятся на карте. Им – погибшим и выжившим, посвящена эта книга. Пособие по выживанию в геноциде...

Предисловие

О Холокосте – Катастрофе европейского еврейства – писали и пишут много. Так много, что в сегодняшней Европе стало хорошим тоном избегать этой темы. В самом деле сколько можно говорить о трагедиях более чем шестидесятилетней давности? Не пора ли оставить в покое прошлое? И почему именно геноцид евреев, которых нацисты и их «группа поддержки» уничтожали не более жестоко (хотя намного более технологично и методично), чем турки армян за три десятилетия до того, заслуживает такого внимания?

Идея о том, что ханжество, подлость и двойные стандарты, в полной мере проявленные западным и в целом мировым сообществом далеко не только в связанном с армянским геноцидом случае, не означает для этого сообщества вечной индульгенции, спасающей его от неприятной правды, там и не ночевала. С реальностью у политиков и журналистов популярных средств массовой информации вообще довольно грустно. Если реальность не соответствует теории – тем хуже для реальности.

Это в полной мере проявилось в борьбе евреев за признание миром Холокоста. И если бы перед послевоенными Соединёнными Штатами и Советским Союзом не стояла задача придушить Германию и поставить перед ней зеркало, в котором вечно отражалась бы вина немецкого народа, – ка-

кие мемориалы в концлагерях? Какие репарации, выплачиваемые узникам гетто и концлагерей? Какие особые отношения ФРГ с Израилем? Какие музеи Холокоста? А также книги, фильмы и уроки в школах...

По поводу уничтожения турками армян такой задачи ни перед кем не стояло. Точнее, стояла она только у самих армян. Которые в начале «просвещённого» XX века потеряли под носом у Европы от 1,5 до 2 миллионов человек и не видели ничего утешительного в том, что Оттоманская Порта вскоре после этого перестала существовать как государство. Тем более что в качестве надёжного противовеса Советскому Союзу в Малой Азии, «правофлангового» НАТО, крупного торгового партнёра, поставщика гастарбайтеров и покупателя вооружений, а также вечного кандидата на вступление в Европейский Союз она европейцев и американцев более чем устраивала. И борьба за признание геноцида армян для них означала в первую очередь напряжённые отношения с Анкарой. Ну и кому это было – и во многом до сих пор остаётся – нужным?

Последнее в полной мере касалось и цыган. Которых немцы убивали не менее активно и успешно, чем евреев. При том что единственными настоящими арийцами Европы были именно они – «народ рома», а вовсе не фюрер сотоварищи. Но цыган в Европе не любили – и до сих пор не любят ещё больше, чем евреев. В том числе в Европе Западной. Которая, столкнувшись с переселением в «Старую Ев-

ропу» болгарских и румынских таборов после скоростижного присоединения бывших членов СЭВ к ЕС и НАТО, проявила себя такой, какой была и во времена Гитлера: расистской до предела и беспомощной до изумления. Заповедник агрессивной внутренне и политкорректной внешне импотенции...

Впрочем, об этом в настоящей книге ещё будет время и место поговорить. Отдав долг памяти и жертв, и палачей, а пуще – тех, кто стоял в стороне, поскольку его шале, вилла или квартира в центральном арондисмане была с краю. Где и продолжает оставаться по сей день. Благо евреи со своим Холокостом с точки зрения благовоспитанного Брюсселя, столицы Евросоюза, всех достали, а бояться их нечего. Стыд не дым, глаза не выест. Устраивать погромы или теракты они в отличие от новых европейских мусульман не будут. Как, кстати, и армяне с цыганами. Ну и чего им ещё? Вечно про их убитых помнить, что ли?

Холокост, Холокост... Германия, на которую после войны возложили практически всю вину за уничтожение более чем 6 миллионов евреев Европы, давным-давно почтенный член европейского сообщества и один из столпов современного миропорядка. Немецкий народ в лице его руководства признал коллективную вину и раскаялся. Еврейская община на территории бывшего Третьего рейха возрождена – за счёт эмигрантов из республик бывшего СССР и по крайней мере на момент написания данных строк процветает. Хотя и не

без вопросов в отношении местных исламистов.

Вообще-то, судя по тому, что происходит с позиционированием нынешнего Берлина в европейской экономике, его растущим влиянием на Восточную Европу и роли Ангелы Меркель в эскалации кризиса отношений между Европой и Россией под предлогом ситуации на Украине, там строится Четвёртый рейх. Во главе которого, правда, стоит не рейхсфюрер, но уж совершенно точно не бундесканцлер. Поскольку «канцлерина» (слово странное, но для европейских феминисток для данного случая единственно приемлемое) проводит в отношении Москвы курс, который напоминает восточную политику Вилли Брандта и Гельмута Коля примерно так же, как лесной кабан похож на Пятачка из «Винни-Пуха». И не разберёшь: то ли она бундесфюрер, то ли рейхсканцлер. Со всеми вытекающими из этого печальными обстоятельствами для будущего России, Германии и Европы в целом.

Кроме одного: евреев она пока не трогает. И Израиль по большому счёту не трогает. В отличие от всей прочей Европы, кроме разве что Чехии, которая помнит, как её Гитлеру сдали те же самые Великобритания и Франция, которые ныне столпы миропорядка. И как у неё Польша под шумок отрезала территории – хоть и ненадолго, пока её саму немцы не схарчили. Подлодки Германия для Израиля строит. Об «особых отношениях» с ним говорит. Свои собственные еврейские учреждения финансирует. Не без брезгливо-

сти и ностальгии о прошлом, когда евреев можно было согнуть в бараний рог, но тут уж как есть. Так что не на что жаловаться евреям. С одной стороны.

С другой – похоже, что единственный урок истории состоит в том, что из нее никто не извлекает никаких уроков. 90-е годы XX века вернули в Европу этнические чистки, концлагеря и массовое уничтожение гражданского населения. Сначала в Югославии – уже бывшей. Потом на Украине, пока только вступившей в полосу распада. Политики «новых демократий» Восточной Европы и «братских» республик бывшего СССР, вырвавшихся из-за «железного занавеса», с энтузиазмом взялись за возрождение мифов о «борцах за свободу». Многие из которых были не просто людьми малопочтенными, но откровенными фашистами – самого худшего, нацистского образца.

Сегодня в Восточной Европе официальный статус национальных героев получают убийцы, на руках которых кровь сотен тысяч женщин, детей и стариков. При том что это засвидетельствовано очевидцами, все бумаги сохранены в архивах и всё, что они творили, описано в мемуарах не только выживших, но и самих палачей. Им ставят памятники и отдают честь «демократические» президенты. А на смену ветеранам СС, парады которых давно стали нормальным явлением в Прибалтике и на Западной Украине, приходит новое поколение.

Интересно, на какую войну успеют те, кого в детстве так

веселили анекдоты о сбитом украинскими силами ПВО самолёте, летевшем из Израиля в Новосибирск? Как там тогда шутили дивчины и парубки насчёт полного самолёта «жидов и москалей»? Для этой не самой симпатичной автору части украинского населения это вообще было нормально. От неё запросто можно было услышать что-нибудь насчёт «утопим жидов в крови москалей». Так что «москиляку на гиляку» (на сук, стало быть, русских вздёргивай) – это не сегодня придумано. Хотя насчёт «жидов» публично проходиться признано неправильным. Вдруг кто-нибудь из американцев обидится.

С годами всё меньше тех, кто был живым свидетелем. Тех, кто видел и помнит. Зато всё больше «специалистов» утверждает: этого не было. Не было гетто. Рвов. Концлагерей. Газовых камер и крематориев. А если и были – ну сколько людей они на самом деле могли пропустить через себя? Наверняка немного. Или если много, то не настолько же? И если Холокост не еврейская выдумка от начала до конца, то правда ведь, что его масштабы преувеличены? Мало ли кому это было нужно... Например, не только помянутым евреям и не помянутому, но подразумеваемому Израилю, но, может, это нужно было Советскому Союзу с его НКВД и КПСС?

Это говорят абсолютно открыто. В Таллине и Каире, Киве и Лондоне, Риге и Дамаске, Вильнюсе и Тегеране. В том числе на международных конференциях, включая те, которые проводит ООН. Разумеется, везде в разной степени и на

разном уровне – в соответствии с ситуацией. Чтобы не обидеть спонсоров и политических патронов. К примеру, в Иране об этом будут говорить первые лица государства – включая духовенство, которое управляет этой страной. А в арабском мире – пресса, «интеллектуалы» и ведущие политические и общественные деятели. У большинства арабских президентов и монархов это не принято, не их это уровень – евреев обсуждать.

В Восточной Европе ещё недавно об этом говорили только второстепенные политики, хотя сегодня это уже не так. В Европе Западной – ориентирующиеся на ближневосточные дотации академические и политические маргиналы. Впрочем, сегодня там это говорят открыто – в истеблишменте. На что евреям теоретически можно было бы не обращать внимания: собаки лают, а караван идёт. Если бы не угроза нового, ядерного Холокоста, под который все эти люди исподволь готовят базу, как когда-то готовили обоснование Холокоста их предшественники в 20–30-е годы прошлого, XX века.

Холокост был не первым и не последним геноцидом в истории человечества. Но он всё-таки уникален. В том числе потому, что впервые в истории целый народ – евреев – преследовали не из-за того, что они исповедовали иудаизм или были противниками правящего режима, а просто потому, что они были евреями. Как, впрочем, цыгане были с точки зрения нацистской расовой теории виноваты именно и только в том, что были цыганами. И это означало, что выхода

нет и спастись некуда. Поскольку каждый человек рождается кем-то – кто-то же его родил, и он своих родителей не выбирает. И убивать его будут не за то, кто он такой и что он сделал – или не сделал. А просто потому, что он принадлежит к народу, принадлежность к которому априори признана преступлением.

Переход в другую религию никого не спасал, как не спасали приверженность немецкой культуре и заслуги, в том числе военные, перед Германией. Не спасала от уничтожения ассимиляция – ни в какой форме и степени. Напротив, смешанный брак для нацистов был отягчающим обстоятельством, преступлением нееврейского супруга перед нацией. Очень многих не спасла эмиграция – о чём ниже. Хотя спасала протекция. Как «шутили» тогда в Третьем рейхе: «У каждого ээсовца есть свой любимый еврей». Вот только не у каждого еврея был фронтовой друг или родственник жены, достаточно высокопоставленный, чтобы его спасти – не говоря уже о спасении его семьи.

Уникальность Холокоста состоит в том, что он был организован современными, образованными, культурными людьми в Европе – «колыбели современной цивилизации». Отчасти именно поэтому появился сам термин «геноцид». И впервые в истории массовое уничтожение гражданского населения по расовому и религиозному принципу было по окончании Второй мировой войны осуждено на международном уровне. Так как с точки зрения мирового сообще-

ства европейцам уничтожить туземцев было можно. Туземцам друг друга до той поры, пока это не мешало европейцам, тоже можно. А в определённых ситуациях и нужно. Но убивать белым людям других белых людей – не на войне, а так, из каких-то там теоретических соображений? Тем более – лояльных к правящему режиму граждан собственной страны? Что-то во всём этом было сомнительное.

Впрочем, отчасти осуждение Холокоста произошло потому, что масштаб этой бойни и сама нацистская машина уничтожения были единственными в своём роде. Очень уж много людей было истреблено. Дополнительной причиной осуждения, по крайней мере, для некоторых стало то, что истреблению подверглись именно евреи – «народ божий». И всё же главным аргументом, как указано выше, было то, что державам-победительницам нужно было обвинить Германию в чём-то особенном, чтобы обосновать своё право на оккупацию её территории. При том что каждая из них была не идеальна, уничтожение евреев Европы подходило для этого как нельзя лучше.

Несомненно, в том, что Холокост не был забыт, как хотели очень и очень многие, главную роль сыграла решимость помнить со стороны тех, кто остался в живых. Евреи вообще обладают уникальной исторической памятью. Она хранит большую часть того, что происходило в их истории на протяжении тысячелетий. Катастрофа европейского еврейства, уничтожившая более трети евреев всего мира, не стала для

них исключением. Напротив, она абсолютно точно легла в скорбный поминальный ряд еврейской традиции, дополнив события, происходившие во все эпохи во всех империях, где евреи жили.

Именно поэтому в разгар подъёма в Европе движения за пересмотр итогов Второй мировой войны, в 2014 году, главные раввины Израиля и премьер-министр этой страны поддержали инициативу бизнесмена и филантропа из России Германа Захарьяева о внесении Дня Победы в список еврейских поминальных дат. Причём не 8 мая, которое отмечают на Западе те, кто вообще помнит о капитуляции Германии, а 9 мая. Именно его празднуют в странах бывшего СССР, не переставших помнить о Великой Отечественной войне. Как в Израиле, где праздник победы над нацизмом – то самое 9 мая.

Так День Победы ушёл в вечность, став еврейской памятной датой. Назвали его – День Спасения и Освобождения. На иврите Йом Шихрур ве-Ацала. И логика в этом была железная. Угроза уничтожения евреев в случае победы Рейха в войне была не меньшей, чем во времена фараонов Египта, владык Ассирии, Вавилона или Персии, Селевкидов и цезарей Рима. Скорее большей. По еврейскому календарю эта дата, 26 Ияра 5705 года (ну длинная у евреев история, что с этим делать), совпала с победой Израиля в Шестидневной войне – наиболее выдающейся из побед еврейского государства. Что было воспринято в еврейском мире как прямое

проявление воли Б-жьей в отношении своего народа. Не в первый, надо отметить, раз.

Впрочем, за десятилетия, прошедшие с окончания Второй мировой войны, Холокост не только стал символом, но и обзавёлся собственной мифологией. Мало кто даже в странах, где его изучение вошло в школьную программу, представляет себе настоящие масштабы и особенности того, как и кем он был организован. Тем более – почему увенчался успехом. Ещё меньше тех, кто этим интересуется. Поиски исторической правды – не самое любимое занятие современных европейцев. Что уж говорить о странах, где само это понятие было табуировано из идеологических и прагматических соображений до самого начала 90-х годов, как в республиках бывшего СССР...

Впрочем, позднее во многих из них распространилась политически корректная версия этой трагедии, учитывающая не столько местные реалии, сколько стандарты и штампы, принятые в США и Евросоюзе. Приглашенная – чтобы не обижать «сограждан», для которых в годы их молодости убийство евреев и цыган было профессией. Или их детей и внуков – в том числе тех, кто до сих пор живёт в домах, отобранных у евреев. Поскольку справедливость – понятие, давно заменённое в Европе политкорректностью. Но мы не европейцы, читатель. По крайней мере в том смысле, который вкладывается в это понятие политиками. Поговорим же немного о настоящем Холокосте – известном и неизвестном.

Глава 1

Немного общих рассуждений

Истоки Холокоста. Этапы организации геноцида. Сколько было жертв?

Холокост родился не на пустом месте. Государственной идеологической машине нацистской Германии нужен был внутренний враг для того, чтобы сплотить нацию, а затем внешний, чтобы оправдать агрессию. Враг должен был быть понятным обывателю, легко узнаваемым, достаточно состоятельным, чтобы вызывать зависть и апеллировать к первичным инстинктам, но не слишком опасным. Просто так, на всякий случай. Мало ли что. Властям во все времена и во всех странах хорошо известно, что толпу поднять на погром легко. Но никто не поднимется, если с погрома можно не вернуться домой живым и невредимым.

Цыгане подходили. Однако их было сравнительно немного и на роль серьёзного врага они не годились. Поверить же в еврейский заговор было легко. Тем легче, что в случае необходимости его можно было трансформировать хоть в еврейско-большевистский, когда врагом стал Советский Союз, хоть в заговор мировой плутократии, в лице которой выступали США и Великобритания. Причём нацисты гитлеров-

ской Германии в своём стремлении окончательно решить еврейский вопрос были отнюдь не одиноки.

Нацизм опирался на массовую поддержку населения в Австрии. Имел значительное число сторонников в Румынии, Венгрии и Словакии. Поклонников и подражателей в Польше, прибалтийских странах и на Украине. Более чем достаточной для проведения успешной «охоты на евреев» была её поддержка во Франции и Хорватии. Незначительной в обще-европейских масштабах, но важной – помощь, которую немцы получили в Норвегии, Нидерландах и Бельгии, в первую очередь во Фландрии. Единственной страной Северной Европы, где пассивное сопротивление геноциду местных евреев стало общенациональным движением, оказалась Дания.

Что касается игнорировавших призывы к деиудаизации Финляндии, Испании Франко, Португалии и Италии Муссолини, нейтральной на протяжении всей войны Швейцарии, а также Болгарии и Турции, правительства которых ограничились заключением еврейских граждан этих стран в трудовые лагеря, – их позицию можно было до поры до времени не брать в расчёт. Её в Берлине в расчёт и не брали. Раздражающий фактор – не более того. Не ссориться же с полезными союзниками и не менее полезными нейтралами из-за каких-то недобитых до срока евреев.

Холокост имеет свою динамику развития. Его первый этап занял период с января 1933 по август 1939 года. 30 января 1933 года Гитлер стал рейхсканцлером. Последующие

пять лет – период усиления антисемитской политики, принятия антиеврейских законов, вытеснения евреев из всех сфер общественной, социальной и экономической жизни, отъема еврейской собственности и поощрения эмиграции. Кто бы мог тогда представить, что ждёт евреев впереди.

Некоторое замедление преследований евреев можно отметить в периоды обострения внутренней борьбы в нацистской партии и проведения Олимпийских игр в Берлине. В первом случае было не до них. Во втором возобладало логичное стремление к имитации демократичности Третьего рейха. Страна нуждалась в рекламе политической системы на внешней арене, а Олимпиада предоставляла для этого блестящие возможности. Евреи могли подождать.

Впрочем, уже 15 июня 1938 года около полутора тысяч евреев Германии были заключены в концентрационные лагеря. Пик их преследований пришелся на исторический погром, получивший название «Хрустальная ночь», а также присоединение Австрии и раздел Чехословакии. Аншлюс вообще способствовал выбросу адреналина в широких массах. Подъём агрессивного национализма приводил к их патриотическим действиям вне рамок, обычных в дисциплинированном немецком обществе. Благо цель была обозначена руководством с самого начала и антиеврейская пропаганда работала вовсю.

Второй этап Холокоста: сентябрь 1939 – июнь 1941 года. Его начинается раздел Польши. Характерные приметы это-

го этапа – создание гетто и концлагерей, запрет эмиграции, ношение отличительных знаков на одежде. К слову, в июле 1940 года МИД Германии обсудил план переселения 4 миллионов евреев Европы на Мадагаскар. Однако он был отвергнут в преддверии «окончательного решения еврейского вопроса», которое тем, кто принимал решение по проблеме, представлялось способом не только более быстрым, но и более целесообразным с экономической точки зрения.

Как известно, в рамках блестяще проведенного блицкрига менее чем за два первых года войны немцы захватили Данию, Норвегию, Нидерланды, Бельгию, Люксембург, Францию, Югославию и Грецию. Как следствие, усилились преследования евреев в Словакии, Венгрии, Румынии, Хорватии, Болгарии, Северной Африке и Италии. Впрочем, степень преследования евреев в этих государствах зависела не столько от давления немецких властей, сколько от инициативы местных антисемитских кругов и отношения к евреям населения.

Временные рамки третьего этапа: июнь 1941 – осень 1943 года. Подготовка войны Рейха с Советским Союзом потребовала от военно-политического руководства Германии детальной разработки плана массового уничтожения «нежелательных элементов». Евреи в соответствии с этим планом подлежали уничтожению в первую очередь как «носители большевизма». Что с немецкой педантичностью и было реализовано на оккупированных вермахтом «Восточных зем-

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.